/Кузнецкий рабочий. 2010. – 15 июня (№ 68). – С. 2.

Три копейки за ведро

Если смотреть на Базарную площадь Кузнецка с лестницы, ведущей в гору, к остову старой крепости, то можно увидеть многое. Детский приемник-распределитель, куда свозили военную детвору, аптеку с резными окнами или каменные дома купца Окулова. Отсюда видно даже как красавица Лидка, перекинув коромысло через пышное плечо, направляется в сторону Иванцовки, - мать велела огород вечером полить, надо до зари набрать две бочки, вот Лидка и торопится. Путь неблизкий, а пойдет Лидка по Мариинской улице к тому руслу Иванцовки, где кипят студеные ключи. (Теперь здесь молотит рельсы быстрая электричка.) Вода в этом рукаве реки холодная как январский лед. Редкое лето, когда не тонули здесь ребятишки или взрослый народ. В основном мужики, распаленные купленной на Базарной площади "Столичной". Если не лезть на рожон, не геройствовать, то этот рукав Иванцовки - самое место для купания детворы образца 1945 года. Днем, в самое июльское пекло приятно было растянуться на бережку, лениво походить по колено в холодной воде, рассматривая сквозь порыжевшие ресницы, как соседский Алик - пижон в парусиновых тапочках - смолит украденную цигарку. Чудно! Двум его сестрам до вечера таскать не перетаскать воду с Иванцовки, а он не спешит помочь, только сплюнет в сторону и уйдет по своим делам. И где только его черти носят?

Ближе к вечеру по Мариинской, Проектной, Грибоедова заскрипят колеса Васиной водовозки. Эта вода прямо к дому подъедет, ее покупают те, кто на заводе работает, у них деньги

куры не клюют. А Лидкина семья из бедненьких. Вот и надсаждается деваха под коромыслом. Огородище у них пять соток, до зари сегодня Лидуня должна управиться, или не пойдет на речку песни петь. Славное это дело и нескучное - выйти на бережок, сесть в светлом платьице на траву как Аленушка и смотреть на тополиную рощу - Топольники, затянув любимую песню "Под окном черемуха колышется..."

Водовозная лошадка, серая в яблоках, пузатая, словно вторая бочка, появилась на Мариинской в тот час, как Вася-водовоз обещал - тень от чахлого клена коснулась перил лестницы. Все хозяйки, кто побогаче, загремели медяками, спрятанными в карманы передников из пестренького ситчика, запоглядывали из-под ладоней в глубину улицы. "Вася! Вась!" - зазывали, каждой хотелось первой набрать воды из бочки и уже закончить полив огорода до прихода "самого".

С этой Иванцовки да из Васиной бочки питались все правобережные огороды живительной влагой.

"Колонопшая" вода появится здесь под горой уже после войны. Это самая настоящая благодать - никакой заботы на родники идти, любая лентяйка дойдет до колонки, подставит ведро я в три секунды наберет воды сколько надо. Бесплатно, хоть запейся!.. Собирать деньги будут улицами, чтобы канавы вырыли, землю до воды пробили, колонку установили на каждой улице свою. Удобство-то какое! Особенно ценили "колоношную" женщины с ленцой да у кого мужья пьющие - это ж не к Иванцовской трубе идти, а за угол. Труба в реке появилась с тех пор как геологоразведка пробила дно и вывела трубу на поверхность ближе к берегу. Здесь и брал народ водицу для питья и готовки. Спасибо геологам, выручили бедноту.

А до колонок стоял под горой кирпичный домик, водокачкой звали. Чуть правее нынешней колонки располагался. Сюда долгие годы - до войны, в войну и после войны - стекались кузнецкие бабы с ведрами, покупали воду три копейки ведро (в послереформенных ценах). Еще одна водокачка была в конце улицы Мариинской, круглая, словно каланча, аккуратно беленая. Здесь и обсуждали городские новости, здесь : и решили, что можно "бить колонку" и надо бы с каждого двора деньги собрать. 200 рублей "с конька". Деньги по тем временам громадные. Таисия Алексеевна Михеева, чей засыпной домок от водокачки стоял в пятнадцати метрах, на троих получала пенсию 400 рублей. Но ничего, половину отдала. Не спорила. Сдали и Филимоновы. Казымаевы, Полковниковы. Карачевы, те, кто поставил свои дома по-над Иванцовкой и те сдали. "Прогресс, он везде себе дорогу пробьёт", - шутил дяля Вася-водовоз насчет будущей потери работы. Но колонка появится потом, когда Лида и ее подружки уже наживут хронические болезни от непосильного труда и холодной воды, а пока тихая Иванцовка, позже стертая с лица земли, оставалась баней, прачечной и водокачкой для окрестных школьниц и их замотанных матерей.

..."Пора бежать огород поливать, мать вот-вот вернется крику будет! - решила Томка и кинулась вниз по лестнице. Лидуха-то уже третий раз на Иванцовку пошла. А я все на город глазею". К вечеру у Томки как всегда загудят руки **и** ноги. Пальцы ног онемеют от холода, подол платья насквозь промокнет, противно прилипнет к бедрам. Холодная все-таки вода из речки, ведра тяжелы, пока несешь, кажется глаза лопнут от натуги. Когда тебе всего шесть лет, хочется уйти на бережок, послушать как поет свои песни Володька, или уснуть в высокой траве под тихий плеск томской воды. "Под окном черемуха колышется..."

Записано
по воспоминаниям
Тамары Алексеевны
Акуловой.